

Своего, благодаря которому я
стала учителем.

Вместо предисловия.

Тема эссе объявлена, а я, отгороженно говоря, не знаю о чем писать. С раннего детства я была уверена, что буду учителем, потому что мама - педагог, потому что дома - всякие тетради, альбомы, пособия. На фоне всеобщей любви к русскому языку - действовала методика чередования. А оказалось, что это - сурьба. Мне очень повезло с преподавателями, поэтому у них я могла бы посвящать эту работу. Не полюбила русский язык и литературу, слушала их, было просто невозможно. И вот, любимая и орышечная, с дипломом в руках, я пришла в школу. В обычную сельскую школу. Уже через пару месяцев я поняла, что для того, чтобы быть учителем, недостаточно просто заложить педагогический дух и просто любить свой предмет, важно понимать смысл своей работы, видеть цель. Поэтому сегодня я буду писать о том человеке, кем была когда-то вдохновлена меня, определившей вектор моего профессионального развития, ставшей одним из моих жизненных идеалов.

А Вы можете бы?

(В Маяковской)

Тризнаюсь честно, некогда не шло
на творчество Вильямсера маяковс-
кого. Меня меня этот поэт сшил
резак, оторавенем, приидлиненен. Каждый
раз, открывая книгу с его стихами, я
ждала, что мне в шло будет брошен
взвод, и пошукана его: "Послушайте!
Ланте!" маяковский будоражили, эпати-
робали, разоратажи. Но всего оно сти-
хотворение, точнее, пара строк навед
ушинами мое отношение к поэту, к
поэзии, к жизни, а потом и к профессии.

А Вы можете

сигреть

можете бы

на фрейте забосточните тру-

Среди всего богатства поэтической
сокровищницы русской литературы это
моя самая любимая строка. Мосолов-
ский художник Фиксита Алексей в од-
ной из своих статей писал, что ка-
ждое литературное произведение имеет
свой запах, так вот в этих словах
Маяковского мне слышится запах
мажорной. Страшно, не правда ли?
К образу поэта-работника скорее
подойдет бы запах типографской
краски или пыльютки души
Вперешелку с сигаретными
данными, Но, нет, мажорной.
Тод кароче то грубого вни-
мени срывается хрупкое,

метное настоящее. Настоящий художник, майковский мог видеть прекрасное в обиденном, мог слышать поэзию в какофонии серых будней. Он мог! А мы могли бы? Мы? Учителя? Ведь согласитесь, педагогика в большей степени искусство, нежели наука, а учителя - те же художники. Кто кому и как как на фоне нашей переменноориентированного, прагматичного мира написать портрет яркой, свободной личности, духовно развита личности? Сможем ли мы? Да нет. Как? Постараемся разобраться.

После окончания университета я пришла работать в родную школу. Большая часть моих сегодняшних коллег - мои вчерашние учителя. Часто во время разговоров с ними мне приходится слышать: „Вот вы были совсем другими. С вами было проще“. Конечно, с ними было проще, потому что учителя мои были тогда молодыми, у них было больше времени и сил. Конечно, мы были другими. Мои сегодняшние коллеги более сильные и раскрепощенные, чем я в их возрасте. Они имеют больше возможностей, больше знают и от этого, вероятно, чуть меньше боятся учителей, чем мы когда-то. Но в целом современное поколение мало чем отличается от нас, детей дефицита. Среди них также есть отличники и те, кто учится „из-под палки“.

Они задают себе те же вопросы: "как добиться успеха у сверстников? Почему родители меня не понимают?" Оцениваем, перерабатывая материал, скажем, "Дети, как дети. Не слушаются, дерзят, но верь так всего было. Ты самоуверенный... кто ты... обогнать дети... напихать мою претензию... только..." А что "только"? У Булгакова маленькие претензии, как бы пошлоте, они присутствуют "взвешенный вопрос". А кто испортил современную школу? Хотя, нет, современной вид здесь не изменился. Генералы тогда шло? Спросим по-другому, что портит современную школу? Ответ очевиден. Времена. Любимые, тот целостный вектор, который оно задает. Сегодня особенно востребованы такие качества, как инициативность, стремление к успеху в достижении поставленной цели. Соответственно, перед школой ставятся новые задачи: воспитать в представителях подрастающего поколения конкурентоспособность, лидерство. Самые по себе качества замечательные, вот только в реальности они часто принимают извращенную форму: конкурентоспособность превращается в жадность по деньгам, а лидерство часто становится не тот, кто способен объединить вокруг себя людей и организовать их планомерно и продук-

тибую деятельность, а тот, кто
 чаще других пишет: „Я!“ же потом,
 нужно ли нашему обществу СТОЛЬКО
 лидеров, не превратится ли оно из
 гражданского и духовного единства
 в обрывки ярких, амбициозных, но
 ОТДЕЛЬНЫХ личностей. Нет, не стремим-
 ные к лидерству и конкурентоспособ-
 ность развитой и в первую очередь
 воспитывать в наших детях, но
 духовность, патриотизм, ответственность
 за себя и за свои поступки перед оару-
 жующими,

В последние десятилетия много
 сделано в плане модернизации росси-
 ского образования. Но, может быть, есть
 смысл его не только модернизировать,
 но и в некоторой степени архимодерни-
 зовать. Согласитесь, нам есть чему
 учиться у прошлого: в советской школе
 были свои лидеры. Не учились! В 2016г.
 начал свою работу „Российское дви-
 жение школьников“. В том, насколько
 верными и своевременными были решения
 о создании РДШ, я имел возможность
 убедиться на собственном опыте.

Наша школа - одна из 250-ти пилот-
 ных школ России, чьи ребята стали
 членами движения. Сначала было слож-
 но: кистей мест бумаги и
 все тот же вопрос: „А вы
 могли бы?“. И мы, кажется,
 смогли, потому что идеи,
 лежащие в основе этого

надеждами, самым памятным и простым, самым правильным: патриотизм, гражданская активность, духовно-нравств. развитие. Никто не ищет развиваться, проявлять себя, но при этом оставаться кем-то сплоченного коллектива, в нем построенного на дружестве и сотворчестве. Ребята, от первокурсников до выпускников, с удовольствием включились в работу. Они участвуют в региональных и Всероссийских олимпиадах, смотрах и фестивалях, получают то, чего так не хватало сегодня их сверстникам - "живое", не виртуальное общение. Учебное теперь не допустить формального "объединить и удержать любой ценой", а сохранить движение как сотрудничество ярких, уникальных личностей.

Сегодня мы уже привыкли с гордостью носить значок РДВ, как их родители носили пионерские значки. Они переписываются с ребятами из других регионов не в социальных сетях, а по-настоящему, отправляя письма по почте. Как там ребята делают или эти письма? Пять-шесть предложений "меня зовут...", "Я учусь...", "Живую у нас была олимпиада..." и приветствие (зачит "2") или Веселый (если "5")

В своей практике я часто сталкиваюсь с тем, что ученики не умеют выразить свои

чувства и, соответственно, не покидают
 души. Особенно остро эта проблема
 стоит при изучении литературы.
 Дети, обладающие высоким уровнем
 развития интеллекта, на уроках
 демонстрируют способность пони-
 мать текст. Фактически, зачастую
 они всего лишь выполняют инструк-
 цию. Понять красоту литературного
 произведения, прожить пережива-
 ниями героев - уже проблема. Заслужен-
 ный учитель России, доктор педаго-
 гических наук Евгений Дембурт называет
 это эмоциональным недоразвитием,
 которое в силу с прагматическими
 соображениями в системе базовых ценностей
 приводит к "крайней глухоте"
 и "духовной слепоте" (Е. Дембурт). Задача
 учителя - сделать все возможное, чтобы
 этого не произошло. Для этого необхо-
 димо отвлечь ребенка от виртуального
 мира, дабы открыть ему мир при-
 роды, поэзии, музыки, "зажечь" его. Как
 это сделать? Ответу следовало уже
 четверованному мною Дембурту: "Учитель
 должен гореть сам!"

Знаете, что стало для меня наи-
 высшей похвалой за все годы работы в
 школе? Однажды меня ученики слава-
 ли мне: "Хотите, я скажу, почему
 мне нравится приходить на
 Ваши уроки? Вы любите то,
 о чем говорите."

Действительно, как

Большинство моих романов-эпосов
 и вымышленных в прозе и литературе, вер-
 не, даже так - у нас с ней роман, кото-
 рый развивается по всем законам жанра
 Состоит чувства, начинается с первого
 взгляда, точнее, с первого слова и, поселив-
 шись в сердце, дальше года не утрачивает
 свежести и новизны - см. Булгаков. Легкая
 юность с годами перерастает
 в безмерное уважение и безоговорочную
 веру в авторитет - Л. Н. Толстой, Сухом-
 лина и «шестидесятилетний роман» - Б. Аку-
 лкин. Я не скрываю своих чувств, отара-
 по говорю о них своим ученикам. Я
 романами не боюсь признаваться, что на
 уроках литература меньше всего оучило
 о применении современных образователь-
 ных технологий, о метапредметности.
 Вся моя литература - это не учебный
 предмет, не наука, это - жизнь. Вот и
 противимся мы изо дня в день десяти
 тысячам сидениям, противоборствуем.
 Терзаемся муками совести вместе с
 Андреем Тургеневым («В. Распутин, Жизнь
 и поэзия»), Умираем от безответной
 любви вместе с негостиним П. П. Ж. (А. Куп-
 рин «Трагедия врасплох») Я говорю
 «лю», потому что в такие моменты
 не отделяю себя от детей. Вместе с
 ними я вновь и вновь пости-
 гаю суть литературного про-
 изведения. Наверное, мне даже
 сложнее: для ребят все впервые,
 все правда, а я каждый раз

стараясь откупить для себя новые
шляпки, испытывая море эмоций и
обязательно делюсь ими с детьми.

Да, учитель должен гореть! Только так
можно эмоционально захватить де-
тей, снять оковы виртуальной реаль-
ности с его плеч, вынуть из ушей науш-
ники от смартфона, заразить творче-
ством. Это единственный путь к разви-
тию нравственного духа и духовной
здоровости. Если, с нашими по-учительски
родами традиционной, романистическими
отклонениями в жизни, предстоит идти
этими путями, выдерживая нагрузки
септиков, прагматиков, сортировщи-
ков. Но цель оправдывает трудности.
А цель у нас одна - воспитать нравст-
венного, порядочного, патристического
человека (с 3-м уровнем развитости индерики-
ми качествами). Я уверена, рано или
поздно, какой бы ни был, взвешивая на
своего учителя, гордо скажет: «Я смог»

